
Рекомендации для политики завтрашнего дня и предстоящих всемирных саммитов по информационному обществу

Наш мир чрезвычайно разнообразен. Разные страны по-своему трактуют свободу слова и неприкосновенность частной жизни и используют разные способы их регулирования с разными намерениями, целями и результатами. А ясного представления о последствиях этой политики явно не хватает. Нельзя сказать, что действия стран четко направлены на разрушение свободы выражения мнения, однако нельзя и утверждать, что Интернет – самый главный освободитель и источник сопротивления цензуре (как уже было показано выше). Форма и природа цензуры в Интернете претерпели за последние годы удивительно большие изменения, однако, сочетаясь с новыми методами надзора, они рожают удивление, которое сменяется тревогой.

«Информационное общество» как инструмент риторики провалилось. Термин использовался тогда, когда речь заходила о надежде создания нового мира с передовыми коммуникационными технологиями, способствующими нашему процветанию, развитию знаний и способностей к коллективному участию в делах. Этой мечте никогда не суждено сбыться, как невозможно избавиться от старых административных структур и методов работы.

В число таких структур входят правительства и индустрия, а методы работы включают цензуру «непристойного» и «наносящего вред» материала и контента, охраняемого авторским правом, а также – обвинения в клевете и диффамации. Используя эти методы и новые технологии, государственные органы сумели трансформировать инфраструк-

туру связи, которая в течение определенного времени приводила нас всех в восторг.

Нас с самого начала предупреждали, что невозможно регулировать такую структуру, как Интернет, которая не может не быть транснациональной по своей юрисдикции. Государства не последовали этому совету и принимали законы, устанавливающие в своих юрисдикциях цензуру слова. Тогда появились предупреждения о том, что правила, введенные в одной юрисдикции, могут иметь побочный эффект для других юрисдикций и принести вред не только Интернету, но и демократическим правам граждан. Этот совет также был проигнорирован. В конце концов, пришлось признать, что Интернет не представляет собой нечто уникальное, что транснациональная деятельность всегда имела место и всегда подвергалась регулированию.

За этим последовали новые инициативы. Появились попытки регулировать Интернет как средство массового вещания и применять уже известные методы контроля телевидения к этой новой среде, требуя установки далеких от совершенства фильтров, которые осуществляли избыточную блокировку политических высказываний и пропускали то содержание, которое призваны были блокировать. По собственному усмотрению государственные организации регулировали Интернет и как телефонную систему, в попытке расширить действие ранее принятых правил в отношении установки систем слежки. Они также «актуализировали» режимы авторского права, законы о клевете и диффамации и распространили их действие на новые коммуникационные инфраструктуры.

В результате инфраструктура, которая должна была стать основой для нового глобального общества, превратилась в хаотично и избыточно регулируемую и контролируемую среду. Методы и формы регулирования могут быть различными в зависимости от города, штата, провинции, страны, государственной системы и области деятельности. Контроль осуществляется через инфраструктуру в точках, позволяющих контролировать поток данных. Устанавливаются фильтры и определяется ответственность.

Там, где эффективные методы контроля установить нельзя, остается возможность надзора. Сегодня люди могут обмениваться файлами и высказывать свое мнение, но после того, как их взгляды и привычки будут раскрыты вместе со всей информацией по транзакциям за меся-

цы и годы, как того требует антитеррористическая политика, они могут укрепиться в своем нежелании продолжать обмен. Когда их обяжут предъявлять документы или будут фиксировать на видео во время работы за общественным терминалом или в интернет-кафе, они, скорее всего, будут вести себя по-другому. То, что сначала было заявлено как инфраструктура, стимулирующая разнообразие, стало частью общества, обладающего эффективными средствами управления поведением человека.

Всемирные саммиты по информационному обществу должны были бы приложить все усилия для исправления этой ситуации. Вместо этого, они становятся рупором глав государств, которые, сидя на важных международных совещаниях по установлению режимов надзора, заявляют о своей поддержке национальных «информационных обществ». Нужно проделать серьезную работу, чтобы восстановить свободу в новом обществе, строительством которого мы занимаемся. Серьезная работа уже делается и много сил вкладывается в борьбу с терроризмом и в защиту авторского права. Мы же никак не научимся серьезно относиться к собственным правам.

Еще многое предстоит сделать. Правильность политики следует поставить под сомнение, а законы аннулировать и составить заново. Надо признать, что еще один саммит, который будет проведен под руководством одного из самых репрессивных режимов мира, не станет идеальным форумом для подобной повестки дня. Однако серьезную работу можно начинать уже сейчас, и начинать, пожалуй, нужно с тех мест, в которых сложилась самая тяжелая ситуация. Мы можем возродить мечту об «информационном обществе» в такой форме, чтобы она поддерживала идеи оптимизма и добра, и перестала быть воплощением цинизма. Мы можем убрать границы на пути потоков данных и в области юридической ответственности, снять бремя с наших прав, освободиться от предварительных запретов и вернуться к тому, чтобы мечтать вслух.